

Библиографический список

1. Белокурова Е. Общественное участие на локальном уровне в современной России / Е. Белокурова // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2 (70) – С. 35–38.
2. Дегтярев А. Основы политической теории / А. Дегтярев. – М. : ЛКИ, 2002. – С. 149–156.
3. Карл Т. Демократизация: концепции, постулаты, гипотезы (размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Карл, Ф. Шмиттер // Полис. – 2004. – № 4. – С. 15.
4. Линецкий А. В. Институты гражданского общества в общественных трансформациях / А. В. Линецкий. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/119/30/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Никовская Л. И. Социальные основания гражданского общества на Западе и в России: состояние и проблемы / Л. И. Никовская // Проблемы становления гражданского общества в России : мат-лы науч. семинара. – М., 2003. – Вып. 4. – С. 44.
6. Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис. – 2006. – № 2.
7. Савин С. Д. Типология политической стабильности в современном обществе / С. Д. Савин // Политическая социология: теоретические и прикладные проблемы. – СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2007.
8. Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2005/3/3735.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Режим доступа: www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/080332.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

**ГОТОВЫ ЛИ ПРОФСОЮЗЫ
ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ НАЕМНОГО ТРУДА В РОССИИ?**

**М.А. Молокова
(Россия, Курск)**

Аннотация. В работе дается анализ современного состояния профсоюзного движения в России. Автор отмечает, что профсоюзное движение в России переживает не самые лучшие времена, что степень эффективности его работы по-прежнему остается незначительной. Вместе с тем ответственность профсоюзов многократно возрастает в условиях проводимой властями социально-политической модернизации России.

Annotation. The analysis of the current state of the trade-union movement in Russia is given in the work. The author notices that the trade-union movement in Russia does not have the best times and the degree of efficiency of their work still remains insignificant. At the same time the responsibility of trade unions repeatedly increases under the conditions of sociopolitical modernization of Russia spent by the authorities.

Ключевые слова: публичная политика, профсоюзы, наемный труд, интересы, ответственность.

Keywords: the public policy, trade unions, wage labour, interests, responsibility.

Недемократический характер российского капитализма запустил и вырастил глубинное противоречие между узко клановой формой присвоения общественного богатства и необходимостью актуализации (интенсификации) социальных форм общественного развития, когда требуется прекратить «перевод богатства во власть» (Дарендорф Р.) и сделать реальностью гражданские и социальные права для всех, а не только для избранных. Именно поэтому углубляющийся системный кризис, наиболее остро проявившись в социальной сфере (в стране закрываются предприятия, растет безработица, сокращаются заработные платы и реальные доходы большинства граждан), все больше начал возвращать к жизни большую политику, задевающую интересы больших социальных групп и публично предъявляющую вопросы к представителям правящего класса: почему Россия упала глубже большинства развивающихся экономик, в том числе и соперников по BRIC? Даже в последнем, самом пес-

симистическом прогнозе МВФ ожидают роста в Китае на уровне 6,7 %, в Индии – 5,1 %, а в Бразилии – на уровне 1,8 %.

Но сегодня с еще большей остротой встанут другие «горячие» вопросы – кто сумеет эффективно защитить интересы «простых людей», их социально-экономические права? В развитых демократических странах, по определению, это делают, прежде всего, профсоюзы. А как в России справляются с этой задачей эти столь важные институты гражданского общества?

В былые времена профсоюзы воспринимались населением как служба по социальному распределению путевок, жилья и прочих социальных благ на предприятиях и организациях. В постсоветское время в связи с углублением противоречий на рынке труда на первое место вышла правозащитная функция: 61 % представителей работающего населения на рубеже веков видело главную задачу профсоюзов в борьбе за повышение заработной платы; 58 % – в защите от увольнений и безработицы, расширении и укреплении социальных гарантий; 27 % по-прежнему считали основной задачей профсоюзов организацию отдыха и досуга трудящихся. Массовые представления о защитной функции профсоюзов мало изменились на протяжении последних 8 лет. Сегодня общество ожидает от них, прежде всего, эффективной, действенной защиты своих трудовых прав. В нынешние времена острота социальных конфликтов в экономике только нарастает. Снова вернулись в нашу жизнь забытые в 1990-х гг. забастовки и голодовки. Начались массовые увольнения. Согласно официальной статистике, на сегодня насчитывается 1 млн 735 тыс. зарегистрированных безработных на бирже труда. К концу года ожидают увеличение их числа до 7 млн. Положение российских бюджетников, которое только-только начало налаживаться, в условиях девальвации национальной валюты и сокращения финансовых возможностей своих организаций начало стремительно ухудшаться. Еще хуже положение наемных работников небольших частных и средних предприятий. «Островок стабильности», обещанный нам министром финансов А. Кудриным в прошлом году на всемирном экономическом Форуме в Давосе, стал стремительно размываться.

В развитых европейских странах наемные работники добились сохранения достойных заработков и привлечения внимания к своим социально-трудовым правам только благодаря упорной борьбе профсоюзов. Статистические данные свидетельствуют, что несмотря на существенное изменение профессионального состава трудящихся, работающие по найму, как и прежде, составляют подавляющее большинство активного населения экономически развитых стран, это означает, что потенциальная массовая база профсоюзов отнюдь не сократилась, но им надо в чем-то изменить, дополнить, обновить свои требования с учетом специфических интересов новых слоев наемных трудящихся. Эту задачу профсоюзы западноевропейских стран решают, однако не везде им удается осуществить свою концептуальную и организационную модернизацию в сжатые сроки, что сказывается, конечно, на их численности и влиянии. Согласно официальным статистическим данным за 2007 г., сохраняют без потерь свою массовую базу профсоюзы скандинавских стран: в Швеции состоят в профсоюзах 78 % трудящихся, в Дании – 70,4 %, в Финляндии – 74,1 %, т.е. профсоюзы объединяют от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ трудящихся этих стран. В Австрии, Италии, Ирландии этот показатель составляет около 35 % (т.е. треть работающих). В Германии членами профсоюзов являются 22,6 % трудящихся, в Испании – 16,3 %, во Франции – 8,3 %.

Для того чтобы оценить, насколько профсоюзы некоторых западноевропейских стран учитывают в своей деятельности изменения, происходящие в мире труда и в обществе в целом, следует проанализировать, как изменилась их численность и состав за последние 20–25 лет. Интересен, например, опыт профсоюзов Италии. В 1986 г. три наиболее представительных профцентра этой страны – Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ), Итальянская конфедерация профсоюзов трудящихся (ИКПТ) и Итальянский союз труда (ИСТ) – насчитывали 8,9 млн членов. Несмотря на различия в своих программных установках, три конфедерации поныне осуществляют принцип единства действий, что обеспечивает им доверие трудящихся. В 2007 г. численность членов ВИКТ, ИКПТ и ИСТ достигла 12,4 млн чел., т.е.

возросла почти на 40 %, при этом численность трех профсоюзов пенсионеров увеличилась с 2,7 млн чел. в 1986 г. до 5,7 млн чел. в 2007, иными словами, удвоилась, и теперь пенсионеры составляют около половины членов итальянских профсоюзов. Примерно пятая часть – люди преклонного возраста, которые редко выходят из дома, но 80 % итальянских пенсионеров – люди мобильные, как принято говорить, с активной гражданской позицией. По большей части это бывшие профсоюзные активисты, сторонники левых партий, так что массовый характер митингам и демонстрациям, которые регулярно организуют итальянские профсоюзы, благодаря энтузиазму и дисциплинированности пенсионеров, всегда обеспечен, в этом может убедиться всякий, кто посмотрит новостные передачи итальянского телевидения.

Следует отметить, что в течение последних 10–12 лет активизировали свою работу среди пенсионеров и профсоюзы Франции, Испании, Бельгии и других стран Западной Европы. Европейская федерация профсоюзов пенсионеров насчитывает около 12 млн членов, эта организация тесно сотрудничает с Европейской конфедерацией профсоюзов. Доля трудящихся, которые состоят в профсоюзах, это, конечно, важный показатель их влияния в обществе, однако отнюдь не главный. Массовое движение протеста против увеличения пенсионного возраста на 2 года, которое организовали профсоюзы Франции, где, как говорят у нас, охват профсоюзным членством самый низкий в Европе (менее 10 %), наглядно показал, что нельзя заикливаться на статистических показателях, когда речь идет о социальных движениях, об общественных организациях, о мире труда. Главной причиной недавних демонстраций и забастовок во Франции, за которыми следили все европейцы, включая и российских граждан, было абсолютно не поддающееся ни статистическому учету, ни математическому анализу мировосприятие большинства французов: французы в большинстве своем не готовы отказаться от собственного мнения и от свободной воли, они не готовы быть полностью управляемыми ни абстрактным законом рынка, ни конкретным правительством Саркози.

В нашей стране «официальные» профсоюзы, входящие в ФНПР, оказались в большинстве случаев недееспособны, а альтернативные – крайне малочисленны и в силу этого слабы. Наемные работники перед угрозой увольнений или неоправданных сокращений заработной платы чувствуют себя экономическими и политически незащищенными, а предприниматели и работодатели – свою безнаказанность и монополизм. Профсоюзов как будто нет! Как никогда сегодня нужны действенные профсоюзы, которые возьмут на себя заботу о соблюдении законных прав и интересов наемных работников и проявят способность организовывать – в случае необходимости – коллективные действия и солидарность при защите прав простых людей труда.

Зададимся вопросом, являются ли сегодня профсоюзы самостоятельной силой, способной отстаивать и выражать интересы наемных работников? К сожалению, самостоятельность профсоюзов в целом в общественном сознании россиян ставится под большое сомнение. Результаты многих исследований показывают, что большинство россиян воспринимают большинство профсоюзных организаций как *зависимую* структуру. Они воспринимаются либо как слишком слабые для того, чтобы добиться от правительства и работодателей необходимого решения, либо как имитирующие оппозиционность. Даже когда профсоюзы громко заявляют о своем несогласии с правительством, они все равно выглядят в глазах населения «приводными ремнями», которые начинают действовать, только если это нужно правящим группам.

Насколько влиятельны и сильны наши профсоюзные организации? Самая массовая структура в России – ФНПР, насчитывающая в своих рядах 45 млн чел., т.е. 88 % работающего населения, не может похвастаться высоким мобилизационным ресурсом. Серьезные исследования показывают, что реальная самоидентификация наемных работников, т.е. чувство принадлежности себя к профсоюзной организации, не совпадает с формальным членством в ней. Лишь треть членов ФНПР ощущают себя действительными членами этой организации. Российские профсоюзы воспринимаются большинством населения и большинством членов профсоюзов как организации, не способные к переговорам с правительством по поводу защиты интересов рядовых граждан.

Такое мнение основано не только на оставшихся от советского прошлого стереотипах, в соответствии с которыми профсоюзные организации воспринимались как своеобразный собес под руководством начальства, но и на реалиях последнего времени. Принятый в 2002 г. Трудовой кодекс значительно ущемляет права профсоюзов по сравнению с законами, принятыми в первой половине 1990-х гг. Многочисленные исследования и опросы экспертов показывают, что после принятия нового Трудового кодекса снизился и без того невысокий авторитет профсоюзов. Так, раньше работодатель должен был согласовывать свои решения с соответствующим профсоюзом, а сейчас только учитывать мнение профсоюза большинства. В результате проиграла наемная работница, потому что важнейшие события в системе трудовых отношений (прием на работу, увольнение, оплата труда, использование рабочего времени), как правило, происходит с полным пренебрежением работодателей к правам работников. При этом профсоюзы, которые до недавнего времени были наделены настолько обширными правами (в том числе и правом на забастовку), что, казалось, имели возможность диктовать свою волю, оказались полностью недееспособны.

Не все профсоюзные организации смирились с таким ущемлением своих законных прерогатив. Возникли так называемые *свободные*, независимые профсоюзы как альтернатива входящим в состав ВЦСПС-ФНПР. Их главное отличие состоит в том, что они не допускают (или допускают с существенными ограничениями) в свои ряды работодателей. И еще одна особенность – такие организации возникают там, где большинство составляют работники одной профессии. Новые профсоюзы были слабее в экономическом и организационном смысле, чем те, что остались в составе прежних, традиционных. Не без активной роли лидеров ФНПР был принят новый Трудовой кодекс, в котором появились явно дискриминационные по отношению к новым, «малым» профсоюзам положения. В соответствии со ст. 29, 30, 31, 37 легитимным представительством интересов работников признается либо «профсоюз большинства» (как правило, входящий в состав ФНПР) либо, как сказано в ТК, «иной выбранный орган», если «профсоюза большинства» на предприятии не существует. А если на предприятии есть первичная организация ФНПР, иной представительный орган не определяется. Эта норма явно содействует профсоюзам, которые формально числят в своем составе большинство работников.

От таких новаций в итоге проиграла все профсоюзные организации, включая и само ФНПР. Отличаясь потенциальной способностью к массовой мобилизации наемных работников в условиях растущей социальной поляризации и конфронтации труда и капитала, профсоюзы жестче столкнулись с проблемами поддержания динамического равновесия: как только они устанавливали лояльные отношения с государством и работодателями, получали доступ к ресурсам на национальном и международном уровнях, расширяя возможности влияния на государство и работодателей, так они тут же отрывались от своих «корней» в среде наемного труда и утрачивали функцию репрезентации и самоорганизации наемных работников, которые тут же начинали создавать альтернативные структуры. Такую судьбу прошли ФНПР, крупные альтернативные профсоюзы 1990-х гг.; как-то еще держатся малочисленные профсоюзы, права которых значительно ограничены новым Трудовым кодексом. Таким образом, локальный уровень действий профсоюзов позволяет сохранить их альтернативность, независимость, оставаться формой самоорганизации наемных работников и частью гражданского общества, но при этом их доступ к ресурсам и возможности участия в политическом процессе существенно ограничены.

Первым межотраслевым «свободным» профсоюзом стал Соцпроф, образованный в апреле 1989 г. В 1991–1992 гг. возникли узкопрофессиональные профсоюзы: Независимый профсоюз горняков России (НПРГ), Российский профсоюз докеров (РПД), Российский профсоюз моряков (РПСМ), Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ) и др. В этот же период создаются региональные профсоюзы, объединяющие первички всех типов («Уралпрофцентр», профсоюз Самарской области «Солидарность» и т.п.). Чтобы объединить подобные ресурсы, в апреле 1995 г., в разгар забастовочных движений была образована Конфедерация

труда России (КТР). В нее первоначально вошли практически все свободные профсоюзы, но вскоре несколько региональных организаций, Соцпроф и некоторые другие отраслевые профсоюзы (в том числе НППР) вышли из состава КТР и образовали новую конфедерацию – Всероссийскую конфедерацию труда (ВКТ). В составе КТР остались в основном транспортники (доеры, моряки, железнодорожники, авиадиспетчеры, летчики). Сейчас эти структуры достаточно сильны по ресурсу солидарности и по организационным возможностям. Но и они часто вынуждены прибегать к давлению на работодателя не совсем законными способами, поскольку законные невозможно реализовать на практике в связи с новациями в Трудовом кодексе.

В принципе, характер деятельности профсоюзов как социально-политического института, который относят к «старым движениям» гражданского общества (в отличие от НКО, НПО), активность которых была в расцвете в XIX в., указывает на незавершенный характер социальной модернизации в современной России.

Эту ситуацию с незавершенностью социальных процессов в структурном самоопределении общества зафиксировало также исследование ученых из института «Справедливый мир», проводивших изучение роли и места новых профсоюзов в системе защиты интересов наемного труда в условиях кризиса¹. Вопрос о возможности создания альтернативных профсоюзов оказался неактуальным для наемных работников многих крупных предприятий, где проводилось исследование² (Псков, Волгоград, Тольятти, Ульяновск, Череповец). Степень осведомленности о наличии на предприятии независимых профсоюзов была крайне низкой. В принципе, это не удивительно, учитывая установки работников предприятий, среди которых необходимо выделить следующие: 1) устойчивый образ понятия «профсоюз», который ассоциируется у большинства опрошенных с советскими профсоюзами, которые находились в русле линии, проводимой партий и правительством, занимались социально-бытовыми и культурно-массовыми вопросами. Особенно сильна была ностальгия по старым заветным временам в Волгограде и Пскове; 2) социальная апатия, которая присуща большинству участников исследования и которая подталкивает работника на компромисс с работодателем, внешней средой при возникновении любых вопросов; 3) отсутствие веры в то, что кто-то (персона или структура) реально заинтересован в решении проблем, возникающих между работником и работодателем.

Качественное исследование показало, что у работников, которые участвовали в исследовании, не сложилось представления о том, какие функции должен в идеале исполнять профсоюз. Отсутствие сформированного запроса на защиту своих прав не случайно. Это связано с отсутствием доверия к реальной дееспособности профсоюзов, социальной апатией и неверием в то, что кто-то может заинтересоваться проблемами простых людей. Тем не менее несмотря на то, то ожидания в отношении деятельности «идеального профсоюза» не сформированы ни на одном предприятии, существует своеобразный императив относительно того, что «профсоюз должен быть независим от руководства». Это суждение проходит красной нитью через все экспертные интервью и групповые дискуссии. По общему мнению респондентов, официальный профсоюз, действующий на предприятиях, полностью зависим от руководства, выполняет все его решения, невзирая на то, чем это может обернуться для коллектива предприятия. Помимо этого, профсоюзы выполняют традиционно «советские» функции обеспечения культурно-массовой работы и решения социально-бытовых вопросов.

¹ Исследовательский проект, заявленный АНО «Институт "Справедливый мир"» для участия в III Открытом конкурсе проектов некоммерческих неправительственных организаций, имеющих социальное значение, в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества «Проблемы развития современного российского общества» – «Новые профсоюзы как инструмент управления конфликтом в условиях кризиса» [2].

² Псковский завод радиодеталей «Плескава», Псковский завод аппаратуры дальней связи, в Тольятти – ОАО «АвтоВАЗ»; в Ульяновске – ЗАО «Авиастар-СП»; в Волгограде – завод ЖБИ № 1; в Череповце – ОАО «Северсталь».

Основные проблемы, которые стоят перед всеми предприятиями и в решении которых было бы желательным участие профсоюза: 1) уровень заработной платы, критерии ее начисления, обоснование ее с точки зрения прожиточного минимума и средних заработных плат в регионе, России, зарубежных предприятиях аналогичного профиля; 2) сокращение персонала: критерии сокращения, обоснование необходимости сокращений, отчет о перераспределении средств, высвобожденных в результате сокращений; 3) условия труда: информация о мерах, которые предпринимает предприятие для обеспечения безопасности труда, модернизации производства.

Ключевое слово, которое фиксировалось при описании настроений наемных работников – «терпение». Во всех городах, где проходило исследование, были ссылки на то, что «мы – народ терпеливый». Но терпение основано не на надежде (будущее предприятий везде вызывает *тревогу*), а на безысходности (нам «некуда деться»). Так что социально-психологической настройкой участников исследования скорее можно назвать *инертностью*, социальной апатией. Характерно, что во всех городах наемные работники проявляли низкий интерес к протестному движению не только в России, но и в своем собственном городе. Пожалуй, единственное исключение – интерес к событиям, происходящим во Франции, проявленный работниками волгоградского завода. Получается замкнутый круг. Не зная своих прав, работники становятся легкой жертвой для манипуляций со стороны и профсоюзной организации, и руководства предприятий. Это вызывает чувство беспомощности, бессилия, которое, в свою очередь, снижает потребность в информации о своих правах и способах их реализации: зачем это знать, если все равно мы ничего не можем сделать?

Исследование зафиксировало отсутствие позитивных примеров, практик отстаивания своих интересов, которые имели бы повторяющийся характер, т.е. воспринимались бы не как случайность, а как закономерность. Единичные случаи эффективных протестных действий, которые происходят в кругу непосредственного общения участников исследования, объясняются либо особенностями личности («боец»), либо специфическими ресурсами («знакомства», проживание в «цивилизованной» стране – это к протестным действиям во Франции). Другими словами, не являются предметом для подражания для «обычных» людей. Сама же реальная готовность к протестным действиям у наемных работников не сформирована, потому что, с одной стороны, существует предубеждение в отношении протестных акций как ведущих к «бунту», «кровавой бойне». Во-вторых, работники предприятий в условиях кризиса слишком привязаны к своей стабильно низкой зарплате, чтобы рисковать увольнением для реализации иллюзорных перспектив. В-третьих, отсутствуют лидеры протестного движения – те люди, которые бы имели авторитет среди работников. И, наконец, у всех участников исследования есть примеры того, как руководители предприятий, в том числе – официальные профсоюзы, расправлялись с бунтарями, неугодными личностями. По общему мнению, конфликты, возникающие в сфере трудовых отношений, лучше решать мирным путем, выстраивать диалог с руководством, не доводить ситуацию до крайности. Ключевыми персонами, которые могут помочь в решении серьезной проблемы в области трудовых отношений, являются премьер-министр и Президент Российской Федерации (что можно отнести к особенностям политической культуры большинства граждан России, которое больше уповает на «чудотворное явление Путина в Пикалево»). Логика рассуждений большинства респондентов исследования весьма проста: директор предприятия прекрасно знает о существующей проблеме, и если не решает ее, то либо не хочет, либо это проблема не его уровня компетенции. Губернатор тоже должен быть осведомлен о состоянии дел в своем регионе и тоже, как и директор предприятия, либо не может, либо не хочет найти выход из проблемной ситуации. Первые же лица государства вполне могут быть не в курсе тех или иных частных региональных проблем, но у них есть все полномочия для их решения, главное – донести до них информацию о реальных событиях. Таким образом, вера не в свои активные действия, не в солидарность и взаимоподдержку, не в организованное сопротивление произволу и диктату работодателей и высшего чинов-

ничьего номенклатурного класса, а в последний предел надежды – Президента и премьер-министра («царь придет, царь рассудит, плохих бояр накажет...»).

А каковы взаимоотношения профсоюзов с партиями? Практически все новые профсоюзы декларировали политическую нейтральность и главной целью ставили защиту социально-трудовых прав работников. В кризисные периоды новейшей истории России многие политики всегда стремились использовать политический капитал профсоюзного движения. Так, известно, что на волне забастовок угольщиков к власти пришли демократические силы во главе с Б. Ельциным. Как пишет известный российский исследователь рабочего движения П. Бизюков, либеральные политики и интеллектуалы всегда воспринимали рабочее движение и профсоюзы как нечто противоречащее идеям рыночной экономики. Все, что было связано с рабочей силой, правами трудящихся, оценивалось ими как «левацкая тематика», недостойная внимания истинных либералов и рыночников. Сегодня либералы отвергнуты российским обществом. А мировой финансово-экономический кризис поставил под сомнение и саму либеральную модель организации экономической системы. Тем не менее история кратковременных альянсов российских профсоюзов с политическими партиями показывает, что политики появляются рядом с профсоюзами главным образом тогда, когда возникает кризисная ситуация, и к этому кризису привлечено внимание всего общества. Они не вспоминают о рабочем движении, когда нужно реально разрешить накопившиеся проблемы, но, напротив, стараются встать в первых рядах возмущенных людей, чтобы их было лучше видно на телевизионных картинках. Примеров тому много. В этой роли часто выступали лидеры и активисты ЛДПР, «поругать» рабочим движением брался даже Баркашев с РНЕ. В переломные моменты российской политической истории к рабочим обращались лидеры либеральных партий Б. Немцов и А. Кириенко.

Однако после принятия нового закона «О политических партиях» и перехода на пропорциональную систему выборов представители профсоюзов стали искать новые возможности для своего влияния на политическую систему. Судя по всему, сегодня профсоюзы находятся в активном поиске политических союзников. В связи с общей неблагоприятной ситуацией роста социальной напряженности и углубления социальных противоречий и конфликтов, все больше заметна тенденция «полевления» профсоюзов, особенно альтернативных. «Альтернативные» профсоюзы, похоже, окончательно порвали с либеральными и демократическими партийными структурами. Все меньше у них сторонников даже в традиционно популярной среди работников интеллектуального труда партии «Яблоко». «Альтернативные» профсоюзы все больше ориентируются на коммунистическую (в крайнем варианте) либо на социал-демократическую идеологию.

В целом, отсутствие сильных профсоюзов, способных защитить интересы наемных работников в стране, приводит к потерям для всего общества. Злоупотребления работодателей, явный эгоизм собственников, перенаправляющих антикризисные финансовые потоки в свою пользу, послужили «горючим» материалом для накопления потенциала социального взрыва во многих регионах и в стране в целом. Последствия социальной и экономической незащищенности формируют чувство тревоги и отчаяния у многих рядовых работников, которые идут на самые крайние и стихийные меры по защите своих прав и интересов своих семей. С таким настроем невозможно конструктивно преодолеть возникший масштабный кризис. Он будет чреват мощными деструктивными социальными и политическими последствиями. Поэтому в превращении профсоюзов в полноценных субъектов социально-трудовых отношений должны быть заинтересованы не только они сами, но все представители большой политики – от лидеров государства и политических партий до правозащитников и общественных организаций. Возможности диалога профсоюзов и власти позволяют предотвращать несистемные социальные взрывы и конфликты, укрощать эффект «улицы», а простым людям возвращать чувство уверенности в своих конституционных правах и свободах. И только это может способствовать конструктивному настрою и позитивному выходу из кризиса. Только так можно реализовать главные ценности профсоюзного движения – свобода, солидарность, единство и равенство!

Для предотвращения социально неуправляемого сценария развития кризиса, перевода его в позитивно-функциональное русло необходимо снять назревшее противоречие между монополизирующей властью и плюрализмом интересов активных субъектов общественного процесса. Попросту говоря, ситуация требует срочного разворота к широкому общественному диалогу, декомпрессии политического режима. Требуется возврат к реальной демократии, т.е. процессу постепенного размораживания политических процессов и гражданских инициатив. **Обществу необходимо вернуть веру в работоспособность политических механизмов воздействия на реальную власть, на процесс принятия социально-значимых решений, а значит, и разделения ответственности за свое будущее между обществом и властью.** Большая гибкость и социальная эластичность создаваемой системы делает общественную среду менее напряженной, вовремя разряжает скопившуюся деструктивную энергию, канализирует недовольство. А самое главное – дает пробиться новым росткам и трендам, что в условиях кризиса крайне важно!

Д.А. Медведев, обращаясь к гражданам своей страны по правительственному телеканалу 15 февраля 2009 г., отметил, что «экономический кризис – это серьезная ситуация... Но она дает возможность проверить каждого – кто на что способен». Думается, эти слова полностью применимы как к традиционным профсоюзам, так и к вновь возникшим альтернативным, независимым профсоюзным организациям. Время покажет, кто из них эффективнее.

Библиографический список

1. Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации / М. К. Горшков. – М., 2010.
2. *Режим* доступа: <http://www.inop.ru/page143/page298/page84/page576>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В.В. Элеменкина
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления, анализируется региональный опыт информатизации в муниципальных образованиях Астраханской области.

Annotation. The article discusses an issue of information of the local authorities' activities and analyses a regional experience in Astrakhan municipal units' informatization.

Ключевые слова: информационная политика, информационная открытость, право на информацию, информатизация органов местного самоуправления управления.

Key words: information policy, information transparency, rights to information, local government informatization.

Процесс информатизации органов местного самоуправления – активно обсуждаемая тема теории и практики развития информационной политики современного российского общества [1]. Это объясняется тем, что с момента принятия ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» произошли существенные изменения в системе информирования населения о деятельности муниципальных органов власти, и, как следствие, появились не только реальные механизмы учета общественного мнения при разработке и принятии решений, но и условия для проявления активности и самостоятельности граждан, развития институтов непосредственной демократии как составляющих гражданского общества. Однако информирование населения о деятельности муниципальных органов власти по-прежнему находится в стадии становления. Открытым остается вопрос о полноте, оперативности и достоверности предоставляемой информации об экономиче-